

Тренер

В свои 70, а с юбилеем заслуженного тренера России Рауфа Зинуровича поздравляли неделю назад, не прочь отпустить себя на покой, но в мае грядёт летняя сурдлимпиада в Южной Америке, а он – старший тренер женской сборной России по дзюдо среди инвалидов по слуху. Поэтому покой ему пока только снится.

Мог ли он подумать, что станет «спортивным папой» для борцов с ограничениями по слуху? Смеётся: и не думал, и не собирался – но, видимо, судьба. Точнее, стремление подготовить к чемпионату мира по греко-римской борьбе среди ветеранов своего воспитанника Владимира Колесникова – в скором будущем семикратного чемпиона мира и 11-кратного чемпиона России.

– Здоровый, 130 килограммов – где ему спарринг-партнёров достойных найти? Одного кинул – тот убежал, другого... – улыбается Рауф Валеев. – Зашёл как-то на мясной рынок, гляжу – здоровенный детина – рубщик мяса – легко тащит на себе полтуши коровьей. Подзываю – он показывает: не слышу, мол. Хочешь, спрашиваю, борьбе научиться? Отвечает: давно мечтаю. Так 27-летний Дима Лавров и попал на татами – было это на стыке 1999 и 2000 годов. Парень не обиделся, что, по сути, являлся «грушей» для Колесникова – и падал больно, и перелом рёбер пережил, и разрыв мениска – после лечения вновь возвращался в зал. Потом заявил: хочу ехать на чемпионат России среди инвалидов по слуху. И поехал, и занял третье место по греко-римской, второе – по вольной борьбе.

На следующий чемпионат России Валеев поехал с Дмитрием – разведать, так сказать, «сурдспортивную» обстановку. Лавров к тому времени попал в сборную страны, завоевал серебро на чемпионате Европы, должен был поехать на сурдлимпиаду, но – не срослось. Рауф Зинурович решил перевести парня в дзюдо. Вскоре Владимир Путин законодательно закрепил инклюзию людей с ограниченными возможностями в обществе, в том числе в спортивном: инвалидов стали принимать в спортивные школы, создавая специальные группы, а то и просто тренируя со здоровыми, для чего были разработаны специальные методики обучения, в которые и погрузился Рауф Валеев. И со знанием дела отвечает на мой вопрос, чем тугоухость может повлиять на успех в дзюдо: руки-ноги есть, а что ещё надо?

– Координация, ориентация, реакция – список бесконечен, – говорит Рауф Зинурович. – Интеллект у человека без слуха совсем другой, ведь лет до семи большую часть знаний малыш воспринимает через слух, а у моих воспитанников его нет – понимаете?

Рауф Валеев стоял у истоков дзюдо среди глухих в России, был первым тренером на Урале

Его Дмитрий Лавров становился чемпионом России восемь раз, завоевал серебро чемпионата мира и Сурдлимпиады. Всего у воспитанников Валеева десять медалей Сурдлимпиады, 13 – чемпионатов мира. Четырежды команда Магнитогорска под руководством Рауфа Зинуровича становилась первой по стране в общекомандном зачёте, обходя не только Москву, Питер и Якутию, но даже традиционного борцовского лидера Дагестан. Результат 2021-го – победы в чемпионате страны по самбо среди юношей, среди взрослых – в первенстве и чемпионате.

Рауф Валеев признаётся: переходя в спорт глухих, сомневался. Но скоро понял: кайфует, видя, с каким

Рауф Валеев

Вся жизнь – борьба

Почти все знаковые фигуры магнитогорского дзюдо, греко-римской, вольной борьбы или самбо так или иначе прошли через руки Рауфа Валеева

усердием спортсмены с ограничениями по слуху отдаются борьбе. А что такое полная отдача, он помнит по себе. В спорт он пришёл поздно – в 16 лет. И только потому, что не по возрасту худого и мелкого мальчишку в школе нередко обижали, а он мечтал научиться бороться – чтобы не дать себя в обиду. Пришёл в бокс – но тренер не взял: маленький. В борьбе тоже забраковали. Приятель-однокурсник хмыкнул: да нас в зале человек 60 – приходи и занимайся, тренер даже не заметит. Так и поступил. Тренировался, участвовал в соревнованиях, даже что-то выигрывал. Через год, когда всей командой перешли в другой спортзал, новый тренер тоже не хотел брать 16-летнего подростка весом всего в 40 килограммов, но тут приятель – победитель юношеского первенства города Валерий Прутков заявил: не возьмёте его – и я уйду. Так Валеев стал полноправным членом секции. Третий тренер, Виктор Боктов, увидев страсть Рауфа к борьбе, подошёл: «Хочешь стать настоящим борцом – поезжай в Омский институт физкультуры». Валеев, учившийся более чем средне, об институтском будущем даже не грезил. Но начал готовиться – и поступил. Окончил

вуз кандидатом в мастера спорта, с дипломом тренера-преподавателя вернулся в Магнитогорск. На моё: а чего же не остались в большом городе? – разводит руками: так ведь это родина – тянуло! Любовь к Магнитке ещё не раз не давала соглашаться на заманчивые предложения: мог остаться в Омске, потом его звали в Кишинёв, Татарстан и Подмоскovie, где предлагали не только работу, но и квартиру, приглашали даже в Канаду – тренировать женскую олимпийскую сборную слабослышащих. Но он был верен Магнитке.

Депутат Государственной Думы Виталий Бахметьев, тоже воспитанник Рауфа Валеева, а нынче председатель Магнитогорской федерации дзюдо, рассказывал, как папа, когда сын набедакурит в школе, сам его не наказывал – обещал пожаловаться тренеру, и это было куда действеннее отцовского ремня.

– Тогда дзюдо было очень популярно, отбор был строгим, – улыбается Рауф Зинурович. – Плюс в городе была негласная установка: воспитанников у коллег не перетягивать. А группа, в которой занимался Виталий Викторович, была прекрасной – парни дружат до сих пор. Выгони я его тогда – остался бы

парень без спорта, что в то время не мыслилось. Потому и старались.

Своему «спортивному отцу» Виталий Викторович потом очень помог – например, став директором Механоремонтного комплекса ММК, устраивал глухих воспитанников Валеева к себе на предприятие, тем самым сохранив его команду – чтобы не разъехалось ребята в поисках работы по другим городам. Работала у него и двукратная чемпионка сурдлимпиады Наталья Дроздова. Для подготовки к соревнованиям Бахметьев освобождал спортсменов от работы с сохранением зарплаты, покупал им форму, спонсировал поездки – словом, оказался очень благодарным учеником Рауфа Зинуровича. Не все были такими: порой, купив очередной мерседес и открыв пятый по счёту магазин, бывшие воспитанники отказывали тренеру в трёх тысячах рублей на бензин для поездки детей на соревнования. Ещё были предательства учеников, решивших подсесть Валеева. Рауф Зинурович всё помнит, но старается отпустить и простить – улыбается: у всех ошибки в жизни случаются.

Признаётся: были ошибки в жизни и у него – в основном, связанные с его непрым нравом

Спрашиваю: многое в жизни изменили бы, дай вам шанс?

– Наверное, много – в основном, поработал бы над характером, – смеётся. – С другой стороны, это был бы совсем другой человек и прожил бы он совсем другую жизнь. Хочу ли этого? Вряд ли.

У него взрослые сын и дочь, пока один внук – Валеев смеётся: компьютерный гений. Признаётся: в воспитании детей участие принимал по минимуму – слишком занят был своими спортсменами, как, впрочем, все тренеры. И благодарен мамам детей – у Рауфа Зинуровича два брака – за то, что сын и дочь получились такими замечательными.

– Честно скажу: для меня главное – мои борцы, – признаётся. – Берёшь бесформенного подростка, словно скульптор, лепишь из него атланта – «ставишь» силу, мышечную массу, интеллект в схватке, стратегию, технику, фигуру – это эйфория. Я лет 20 себе не принадлежу: сборы, соревнования... Они – дети мои.

Показательный пример: в начале 2000-х сурдлимпийцам на выезде государство выделяло по сто рублей в день на питание – смешная сумма. Из своего кармана Валеев накидывал каждому ещё по две сотни в день – на то и кормились. Откуда дополнительные средства? У Рауфа Зинуевича был небольшой бизнес.

– Приехал тогда в Магнитку мой родственник, открыл торговые точки по продаже видеофильмов, видеосалоны, но не нашёл общего языка с рэкетирами, – вспоминает Рауф Валеев. – Обратился ко мне. Я многих «сильных мира» тогда знал – помог. В благодарность взял меня в помощники: ездили в Москву, на Горбушке закупили аппаратуру и кассеты, я носил коробки и сумки. Смешной случай: зашли как-то пообедать в китайский ресторан, и брат решил угостить меня деликатесом – заказал «доширак» (смеётся). А его тогда действительно разве что в ресторанах можно было попробовать – дефицит страшный... Набрался опыта, открыл своё дело. Но – не моё это: составил план, чего хочу от бизнеса, и когда выполнил все пункты – пошёл в налоговую и бизнес закрыл.

Правда, с тех пор доплачивать из своих средств воспитанникам не мог. Его тут же обзвали мошенником: мол, инвалидов обворовываешь. Показал смету, те обомлели:

вы что – дурак, свои деньги на нас тратить?

Повторяю с улыбкой вопрос: вы что – дурак? Усмехается грустно: по-другому тогда никак, я воспитан советской школой: всё ради дела.

По каким ещё советским правилам тоскует лучший тренер по дзюдо?

– По самостоятельности детей – сегодня родители уж больно их опекают. А без строгости результатов не будет. Тренировки – это монотонное повторение приёмов: встал – упал, встал – упал... Детей стали в спорт отдавать в четыре, пять лет – зачем? Ничего не понимают, балуются. Всегда предпочитал набирать детей десяти лет и старше: по технике они за пару лет догонят и обгонят, главное – чтобы сознательно занимались, понимая, чего от дзюдо хотят. Сегодня спорт стал сферой обслуживания: отдают в секцию, чтобы привить дисциплину, научить общаться с товарищами, всё чаще, чтобы ребёнок похудел – а толстых детей всё больше, потому что всегда с родителями на машинах, со сладостями и чипсами. Раньше я по школам искал тяжелоуловесов и еле находил, а теперь – в каждом классе половина таких. Возьмёшь такого, найдёшь подход, заинтересуешь, слепишь борца – но в девятом классе родители забирают из спорта: «Ему учиться надо, к ЕГЭ готовиться». Получается, что тренер из наставника, который стремится к высшим результатам, становится учителем группы общего здоровья, пропадает его миссия воспитания чемпионов. Что с этим делать? Думаю, создавать мини-интернаты, в которых вести одарённых спортсменов к результатам, давая им в стенах учреждения уровень образования училища – чтобы после он мог сразу поступить в спортивный вуз.

Сам Рауф Валеев расставался с татами дважды: в 27, когда после травмы – выбил плечо – окончил карьеру спортсмена, а потом – в 56, завершив путь борца-ветерана. Смеётся: готовил ветеранов, решил и сам стариной тряхнуть.

Чтобы не тревожить выбитое правое плечо, экстренно стал левшой – с неудобной руки трижды стал чемпионом мира и России по самбо

В свои 70 живчик Рауф Валеев даст жару любому юноше. Но признаётся: для спорта высших достижений энергии уже не хватает. И с удовольствием бы отправился на заслуженный отдых – но в мае вновь Сурдлимпиада, на которую он готовит четырёх девочек. Улыбается: вот потом можно и на покой. Видит ли себе достойного преемника? Вздыхает: есть такой – его воспитанник, призёр Сурдлимпиады Ростислав Берк – талантливый, умный, требовательный, он мог бы продолжить победное шествие магнитогорского дзюдо. Да только муж и отец двух детей Ростислав предпочёл безденежному спорту карьеру на ММК. Рад ли за своего спортивного сына Рауф Зинуевич? Безусловно. Обидно ли за магнитогорское сурдлимпийское дзюдо? Бесконечно. И как найти этот компромисс, он не знает.

– Роль тренера в мире спорта скромная – и по доходам, и по вниманию, – говорит заслуженный тренер России. – Спортсмен – звезда, имя которой высечено золотыми буквами в мировой истории спорта. А тренер – лишь его тень. Нет, мне не обидно, честное слово. Главное – чтобы воспитанники вспоминали меня добрым словом и звонили поздравить с днём рождения. И они звонят – и я счастлив.

Рита Давлетшина